

ПОСТУЛАТ

e-postulat.ru

электронный научный журнал
ПРИАМУРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМ. ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМА

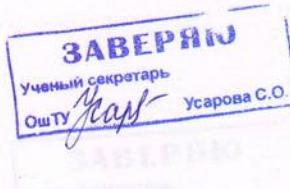
ISSN 2414-4487

Ежемесячный электронный научный журнал

"Постулат"

Выпуск № 8 (2018)

ISSN 2414-4487

ЕВРЕЙСКАЯ АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ

Г. БИРОБИДЖАН

2018г.

Постулат. 2018. №8

12. Антон Олегович Кизянов	Метод Монте-Карло на языке программирования Python.....	55
13. Ирина Олеговна Сухорукова	Уголовная ответственность за убийство матерью новорождённого ребёнка.....	59
14. Антон Олегович Кизянов	Корреляция Пирсона на языке программирования Python.....	63
15. Илья Алексеевич Демидович, Александр Алексеевич Демидович	Влияние девальвации рубля на экономику России.....	67
16. Александр Александрович Шайдуров	Возможности графического редактора GIMP.....	70
17. Авыт Асанов, Жыпаргул Шермаматова Орозмаматова	Об одном классе линейных интегральных уравнений Фредгольма третьего рода на оси.....	7
18. Анастасия Игоревна Беляйкина	Законодательство субъектов Российской Федерации в сфере образования....	8
19. Андрей Бондоевич Киладзе, Наталья Константиновна Джемухадзе	Половой диморфизм гистохимической активности фосфатаз кожных желтоватой полевки.....	9
20. Илья Алексеевич Демидович, Александр Алексеевич Демидович	Актуальные проблемы инновационного развития предприятий в Российской Федерации.....	1

УДК 517.968

Об одном классе линейных интегральных уравнений Фредгольма третьего рода на оси

Асанов Авит.

Кыргызско-Турецкий Манас университет

Орозмаматова Жыпаргүл Шермаматовна

Ошский технологический университет

Аннотация: В данной статье построены регуляризирующие операторы, доказаны теоремы единственности и получены оценки устойчивости решений для одного класса линейных уравнений третьего рода Фредгольма на оси.

Ключевые слова: линейные интегральные уравнения, уравнения третьего рода, единственность решений, регуляризирующие операторы, оценка устойчивости.

About one class of the linear integral equations of Fredholm of the third kind the axis

Asanov Avit

Kyrgyz-Turkish Manas University

Orozmatova Jipargul Shermamatovna

Osh Technological University

Abstract: In this paper, regularizing operators are constructed, uniqueness theorems are proved, and estimates of the stability of solutions for one class of linear equations of the third kind of Fredholm on the axis are obtained.

Key words and phrases: linear integral equations, equations of the third kind, uniqueness of solutions, regularizing operators, stability estimation.

Рассмотрим уравнение вида

$$Ku \equiv a(t)u(t) + \int_{-\infty}^{\infty} K(t,s)u(s)ds = f(t), \quad t \in (-\infty, \infty), \quad (1)$$

где $\int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} |K(t,s)|^2 dt ds < \infty,$

$$K(t,s) = \begin{cases} A(t,s), & -\infty < s \leq t < \infty, \\ B(t,s), & -\infty < t \leq s < \infty. \end{cases} \quad (2)$$

Предполагается, что $A(t, s), B(t, s), a(t)u f(t)$ -данные функции, $u(t)$ - искомая функция. Всюду будем предполагать, что функция $a(t)$ -непрерывная ограниченная функция на $(-\infty, \infty)$ и $a(t) \geq 0$ при всех $t \in (-\infty, \infty)$.

Отметим, что интегральные уравнения первого и третьего родов интегральное уравнение сводящееся к ним ранее изучались частности в [1-8], где были получены теоремы единственности устойчивости регуляризации. В данном случае, исследованы вопросы устойчивости регуляризации в пространстве $L_2(-\infty, \infty)$.

В силу (2) уравнение (1) запишем в виде

$$a(t)u(t) + \int_{-\infty}^t A(t, s)u(s)ds + \int_t^\infty B(t, s)u(s)ds = f(t).$$

Умножая обе части (3) на $u(t)$ и интегрируя по t получим

$$\begin{aligned} & \int_{-\infty}^\infty a(t)|u(t)|^2 dt + \int_{-\infty}^\infty \int_{-\infty}^t A(t, s)u(s)u(t)dsdt + \\ & + \int_{-\infty}^\infty \int_t^\infty B(t, s)u(s)u(t)dsdt = \int_{-\infty}^\infty f(t)u(t)dt. \end{aligned}$$

Применяя формулу Дирихле, из (4) имеем

$$\begin{aligned} & \int_{-\infty}^\infty a(t)|u(t)|^2 dt + \int_{-\infty}^\infty \int_{-\infty}^t [A(t, s) + B(s, t)]u(s)u(t)dsdt = \\ & = \int_{-\infty}^\infty f(t)u(t)dt. \end{aligned}$$

Обозначим

$$H(t, s) = \frac{1}{2}[A(t, s) + B(s, t)], \quad (t, s) \in G = \{(t, s) : -\infty < s \leq t < \infty\}$$

Тогда из (5) имеем

$$\int_{-\infty}^\infty a(t)|u(t)|^2 dt + 2 \int_{-\infty}^\infty \int_{-\infty}^t H(t, s)u(s)u(t)dsdt = \int_{-\infty}^\infty f(t)u(t)dt.$$

Из условия (2) и обозначения (6), вытекает, что

$$\int_{-\infty}^\infty \int_{-\infty}^t H^2(t, s)dsdt < +\infty.$$

Введём новую функцию $M(t, s)$ следующим образом

$$M(t,s) = \begin{cases} H(t,s), & -\infty < s \leq t < \infty, \\ H(s,t), & -\infty < t \leq s < \infty. \end{cases} \quad (8)$$

Ясно, что

$$M(t,s) = M(s,t), \quad (t,s) \in R \times R.$$

Нетрудно убедиться в справедливости равенства

$$\int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} |M(t,s)|^2 ds dt < \infty.$$

Тогда, известно, что

$$M(t,s) = \sum_{i=1}^{\infty} \frac{\varphi_i(t)\varphi_i(s)}{\lambda_i} \quad (9)$$

где $\lambda_1, \lambda_2, \dots$ – характеристические числа ядра $M(t,s)$, расположенные в порядке возрастания их модулей, $|\lambda_1| \leq |\lambda_2| \leq \dots$ и $\varphi_1(t), \varphi_2(t), \dots$ – соответствующие ортонормированные собственные функции.

Теорема 1. Пусть $M(t,s)$ – полное ядро и $0 < \lambda_1 \leq \lambda_2 \leq \dots$. Тогда решение уравнения (1) в пространстве $L_2(-\infty, \infty)$ единственно.

Доказательство. Пусть уравнение (1) при $f(t) \equiv 0$ имеет ненулевое решение $u(t) \in L_2(-\infty, \infty)$ т.е.

$$a(t)u(t) + \int_{-\infty}^{\infty} K(t,s)u(s)ds = f(t) \equiv 0, \quad t \in (-\infty, \infty).$$

Отсюда

$$\int_{-\infty}^{\infty} a(t)|u(t)|^2 dt + 2 \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} H(t,s)u(s)u(t)ds dt = 0. \quad (10)$$

Учитывая (7), (8) и (9) из (10) получим

$$\int_{-\infty}^{\infty} a(t)|u(t)|^2 dt + \sum_{i=1}^{\infty} \frac{1}{\lambda_i} \left| \int_{-\infty}^{\infty} \phi_i(t)u(t)dt \right|^2 = 0.$$

Тогда

$$\int_{-\infty}^{\infty} \phi_i(t)u(t)dt = 0, \quad (i = 1, 2, \dots).$$

Следовательно, $u(t) = 0$ при всех $t \in (-\infty, \infty)$. Теорема 1 доказана.

В дальнейшем будем считать, что все характеристические числа λ_i матричного ядра $M(t,s)$ положительны.

Семейство множеств корректностей, зависящее от параметра α , выделим следующим образом:

$$M_\alpha = \left\{ u(t) \in L_2(-\infty, \infty) : \sum_{v=1}^{\infty} \lambda_v^\alpha |u^{(v)}|^2 \leq c \right\},$$

где $c > 0$, $0 < \alpha < \infty$,

$$u^{(v)} = \int_{-\infty}^{\infty} u(t) \varphi_v(t) dt, \quad (11)$$

Ясно, что если $u(t) \in M_\alpha$, то

$$\|u(t)\|^2 \leq c \lambda_1^{-\alpha}, \text{ где } \|u(t)\| = \left(\int_{-\infty}^{\infty} |u(t)|^2 dt \right)^{\frac{1}{2}}.$$

Будем предполагать, что $f(t) \in K(M_\alpha)$. Тогда уравнение (1) имеет решение $u(t) \in M_\alpha$ и справедливо.

$$\int_{-\infty}^{\infty} a(t) |u(t)|^2 dt + \sum_{i=1}^{\infty} \frac{1}{\lambda_i} \left| \int_{-\infty}^{\infty} u(t) \phi_i(t) dt \right|^2 = \int_{-\infty}^{\infty} f(t) u(t) dt.$$

Отсюда используя неравенства Гельдера, имеем

$$\int_{-\infty}^{\infty} a(t) |u(t)|^2 dt + \sum_{v=1}^{\infty} \lambda_v^{-1} |u^{(v)}|^2 \leq \|f(t)\| \cdot \|u(t)\|. \quad (12)$$

С другой стороны

$$\|u(t)\|^2 = \sum_{i=1}^{\infty} \frac{|u_i|^{\frac{2\alpha}{1+\alpha}}}{\lambda_i^{\frac{\alpha}{1+\alpha}}} \lambda_i^{\frac{\alpha}{1+\alpha}} |u_i|^{\frac{2}{1+\alpha}} \leq \left(\sum_{i=1}^{\infty} \frac{|u_i|^2}{\lambda_i} \right)^{\frac{\alpha}{1+\alpha}} \left(\sum_{i=1}^{\infty} \lambda_i^\alpha |u_i|^2 \right)^{\frac{1}{1+\alpha}}.$$

Здесь мы применили неравенство Гёльдера при $p = 1 + \alpha, q = \frac{(1 + \alpha)}{\alpha}$. Учитывая

$u(t) \in M_\alpha$ и (12), из последнего неравенства имеем

$$\|u(t)\|^2 \leq c^{\frac{1}{1+\alpha}} (\|f(t)\| \|u(t)\|)^{\frac{\alpha}{1+\alpha}}.$$

Отсюда получим следующую оценку устойчивости.

$$\|u(t)\| \leq c^{\frac{1}{2+\alpha}} \|f(t)\|^{\frac{\alpha}{2+\alpha}}, \quad 0 < \alpha < \infty. \quad (13)$$

Таким образом, доказана следующая теорема.

Теорема 2. Пусть оператор M порожденным матричным ядром $M(t, s)$ положительный, где $M(t, s)$ определен по формуле (9). Тогда на множестве

$K(M_\alpha)$ оператор K^{-1} , обратный K , равномерно непрерывен с гёльдеровым показателем $\frac{\alpha}{2+\alpha}$, т.е. справедлива оценка (12).

Покажем, что решение системы уравнений

$$(\varepsilon + a(t))u(t, \varepsilon) + \int_{-\infty}^{\infty} K(t, s)u(s, \varepsilon)ds = f(t), t \in (-\infty, \infty), \varepsilon > 0 \quad (13)$$

будет регуляризующим для уравнения (1) на множестве M_α .

В самом деле, сделав следующую подстановку в уравнение (13)

$$u(t, \varepsilon) = u(t) + \xi(t, \varepsilon),$$

где $u(t) \in M_\alpha$ - решение уравнения (1), получим

$$(\varepsilon + a(t))\xi(t, \varepsilon) + \int_{-\infty}^{\infty} K(t, s)\xi(s, \varepsilon)ds = -\varepsilon u(t).$$

Умножая последнюю уравнению на $\xi(t, \varepsilon)$ и интегрируя, от $-\infty$ до $+\infty$ учитывая (2) и (9) имеем

$$\begin{aligned} & \varepsilon \|\xi(t, \varepsilon)\|^2 + \int_{-\infty}^{\infty} a(s)|\xi(s, \varepsilon)|^2 ds + \\ & + \sum_{v=1}^{\infty} \lambda_v^{-1} |\xi_v(\varepsilon)|^2 \leq \varepsilon \sum_{v=1}^{\infty} |u^{(v)}| \|\xi_v(\varepsilon)\|, \end{aligned} \quad (14)$$

где $\xi_i(\varepsilon)$ - коэффициенты Фурье для функции $\xi(t, \varepsilon)$, по ортонормированной

$$\text{системе } \{\varphi_v(t)\}. \text{ т.е. } \xi_v(\varepsilon) = \int_{-\infty}^{\infty} \xi(t, \varepsilon) \varphi_v(t) dt.$$

Применяя неравенство Гёльдера при $p = q = \frac{1}{2}$, из (14) получим

$$\|\xi(t, \varepsilon)\| \leq \|u(t)\|, \quad (15)$$

$$\sum_{v=1}^{\infty} \lambda_v^{-1} |\xi_v(\varepsilon)|^2 \leq \varepsilon \|u(t)\|^2 \leq \varepsilon c \lambda_1^{-\alpha}, \varepsilon > 0, \quad (16)$$

с другой стороны

$$\sum_{v=1}^{\infty} |u^{(v)}| \|\xi_v(\varepsilon)\| = \sum_{v=1}^{\infty} \frac{|\xi_v(\varepsilon)|^{\frac{\alpha}{1+\alpha}}}{\lambda_v^{\frac{\alpha}{2(1+\alpha)}}} \cdot \lambda_v^{\frac{\alpha}{2(1+\alpha)}} |u^{(v)}|^{\frac{1}{1+\alpha}} |\xi_v(t, \varepsilon)|^{\frac{1}{1+\alpha}} |u^{(v)}|^{\frac{\alpha}{1+\alpha}}.$$

Отсюда, после применения к правой части обобщенного неравенства Гельдера при $p = \frac{2(1+\alpha)}{\alpha}$, $q = 2(1+\alpha)$, $m = 2(1+\alpha)$, $n = \frac{2(1+\alpha)}{\alpha}$ имеем

$$\sum_{v=1}^{\infty} |u^{(v)}| \|\xi_v(\varepsilon)\| \leq \left(\sum_{v=1}^{\infty} |\xi_v(\varepsilon)|^2 \lambda_v^{-1} \right)^{\frac{1}{(1+\alpha)2}} \left(\sum_{v=1}^{\infty} \lambda_v^{\alpha} |u^{(v)}|^2 \right)^{\frac{1}{(1+\alpha)2}} \|\xi(t, \varepsilon)\|^{\frac{1}{1+\alpha}} \|u(t)\|^{\frac{\alpha}{1+\alpha}}$$

$$\sum_{v=1}^{\infty} |u^{(v)}| \|\xi_v(\varepsilon)\| \leq \left(\sum_{v=1}^{\infty} |\xi_v(\varepsilon)|^2 \lambda_v^{-1} \right)^{\frac{1}{p}} \left(\sum_{v=1}^{\infty} \lambda_v^{\alpha} |u^{(v)}|^2 \right)^{\frac{1}{q}} \|\xi(t, \varepsilon)\|^{\frac{2}{q}} \|u(t)\|^{\frac{2}{p}}.$$

Далее в силу $u(t) \in M_{\alpha}$, (15) и (16) из последнего неравенства имеем

$$\sum_{v=1}^{\infty} |u^{(v)}| \|\xi_v(\varepsilon)\| \leq (\varepsilon c \lambda_1^{-\alpha})^{\frac{1}{p}} c^{\frac{1}{q}} \|u(t)\|^{\frac{2}{q} + \frac{2}{p}},$$

$$\sum_{v=1}^{\infty} |u^{(v)}| \|\xi_v(\varepsilon)\| \leq (\varepsilon c \lambda_1^{-\alpha})^{\frac{1}{p}} c^{\frac{1}{q}} (c \lambda_1^{-\alpha})^{\frac{p+q}{pq}},$$

Отсюда, подставляя $p = \frac{2(1+\alpha)}{\alpha}$, $q = 2(1+\alpha)$, получим

$$\sum_{v=1}^{\infty} |u^{(v)}| \|\xi_v(\varepsilon)\| \leq c^{\frac{1}{2(1+\alpha)}} (c \lambda_1^{-\alpha})^{\frac{1}{2}} (\varepsilon c \lambda_1^{-\alpha})^{\frac{\alpha}{2(1+\alpha)}}.$$

т.е.

$$\sum_{v=1}^{\infty} |u^{(v)}| \|\xi_v(\varepsilon)\| \leq c^{\frac{1}{2(1+\alpha)}} c^{\frac{1}{2}} c^{\frac{\alpha}{2(1+\alpha)}} \lambda_1^{\frac{-\alpha}{2}} \lambda_1^{\frac{\alpha^2}{2(1+\alpha)}} \varepsilon^{\frac{\alpha}{2(1+\alpha)}},$$

$$\sum_{v=1}^{\infty} |u^{(v)}| \|\xi_v(\varepsilon)\| \leq c \lambda_1^{\frac{-\alpha(2\alpha+1)}{1+\alpha}} \varepsilon^{\frac{\alpha}{2(1+\alpha)}}.$$

Учитывая (18), из (14) имеем

$$\|u(t, \varepsilon) - u(t)\| \leq c^{\frac{1}{2}} \lambda_1^{\frac{-\alpha(2\alpha+1)}{4(1+\alpha)}} \varepsilon^{\frac{\alpha}{4(1+\alpha)}}, \quad 0 < \alpha < \infty.$$

Таким образом, доказана.

Теорема 3. Пусть оператор M порожденный матричным ядром $M(t, s)$, положительный и $f(t) \in K(M_{\alpha})$. Тогда справедлива оценка (19), где $u(t)$ - решение уравнения (13) $u(t)$ - решение уравнение (1) $M(t, s)$ определен формуле (9).

Библиографический список

- 1.Лаврентьев М.М. Об интегральных уравнениях первого рода. ДАН СССР .1959. 127, №1.с31-33
- 2.Лаврентьев М.М., Романов В.Г., Шишатский С.П. Некорректные задачи математической физики и анализа .М.: Наука 1980.
- 3.Иманалиев М.И., Асанов А. О решениях систем нелинейных интегральных уравнений Вольтерра первого рода. ДАН СССР. 1989. Т.309. №5.с 1052-1055.
4. Asanov A., M. Haluk Chelik, Kadenova Z. A. Uniqueness and Stability of Solutions of Linear Integral Equations of the First Kind with Two Variables.// International journal of contemporary mathematical sciences Vol. 7, 2013, no. 19, 907 - 914.HIKARI Ltd.
5. Asanov A., Kadenova Z. A. Uniqueness and Stability of Solutions for Certain Linear Equations of the First Kind with Two Variables.// Bulletin of Peoples Friendship of Russia. Moscow, Russia- 2013, №3- С. 30-36.
6. Иманалиев М.И., Асанов А. Регуляризация и единственность решений систем нелинейных интегральных уравнений Вольтерра третьего рода //Докл. РАН 2007. Т.415, №1. С.14-17.
7. Иманалиев М.И., Асанов А. О решениях систем линейных интегральных уравнений Фредгольма третьего рода //Докл. РАН 2010. Т.430, №6. С.1-4.
8. Иманалиев М.И., Асанов А., Асанов Р.А. Об одном классе систем линейных и нелинейных интегральных уравнений Фредгольма третьего рода с многоточечными особенностями //Дифференциальные уравнения, 2018, Т.54, №3, С.387-397.

